

СЕРГЕЙ ПУСКЕПАЛИС:

Мне нравится, когда людям хорошо

Режиссер Сергей ПУСКЕПАЛИС – выпускник урожайного курса Петра Фоменко (РАТИ, 2001 г.), одноклассник М.Карбаускаса, В.Сенина, Н.Дручека. Поставил в Москве пьесу “Двадцать семь” А.Слаповского (на фоменковском курсе, спектакль участвовал в одном из фестивалей “Балтийский дом”). Другая пьеса А.Слаповского – “От красной крыши до зеленых звезд” поставлена им в Театре “Мастерская Петра Фоменко”. Пробовал себя и в ряде антреприз. Менее известный факт его режиссерской биографии – работа в Самарском театре “Понеделник”. Еще будучи студентом РАТИ, С.Пускепалис в каникулярное время собирал вокруг себя самарских актеров и ставил с ними разные пьесы, в том числе и своего любимого А.Слаповского. Так родился “Понеделник” – молодой и своеобразный самарский коллектив, кочующий по разным сценам. С мая нынешнего года режиссер, однако, круто изменил свою жизнь: стал главным режиссером Магнитогорского театра драмы им. А.С.Пушкина. Сегодня он едва ли не самый молодой среди российских паврежей – ему 38 лет.

– Сергей, почему вы взвалили на себя такую ношу? Ведь большинство ваших сверстников-режиссеров сегодня гораздо больше нравится отвечать лишь за свою, разовую постановку, а не стоять у штурвала целого театрального корабля.

– Между прочим, мои одноклассники младше меня. Это, во-первых. Во-вторых, я уже начинаю торопиться. Я задаю себе вопрос: ну сколько можно поставить спектаклей в год? Сколько можно мотаться туда-сюда? И денег всех все равно не заработаешь, и гордость своя имеется. Постановка в Москве – это, конечно, здорово, но все равно есть некий момент “за Христа ради”. А здесь я сам отвечаю за все и сам строю политику. Здесь я один должен постичь весь процесс: от репертуара и составления цехов до самочувствия актеров и даже их семейного положения.

– Вот-вот. Об этом и речь. Вам хочется за все это отвечать?

– Хочется! Я самостоятелен. У меня замечательный директор В.Досаев, который прекрасно знает свое

дело. При другом раскладе я бы не решился принять руководство. Но мы не лезем в дела друг друга, хотя постоянно влияем друг на друга. И потом – мне нравится труппа. Я очень уважаю здешних актеров. У них сильно развито чувство собственного достоинства.

– Ну просто удивительные вещи вы говорите! Достоинство, а значит, и амбиции – это что, легкое хозяйство?

– Почему легкое? Нормальное. Я сам был актером, хорошо знаю, каково это. Моя театральная жизнь началась в Саратове, в знаменитом ТЮЗе времен Юрия Петровича Киселева. Там я играл (любимой ролью был Белугин в “Женитьбе Белугина” А.Н.Островского). Там получил звание “Заслуженный артист”. Там начал учиться у Киселева на режиссерском курсе. К Петру Наумовичу Фоменко я попал уже после смерти моего первого учителя – сразу на 2-й курс. Я убежден, что в театре надо прежде всего думать об артистах. Все остальное – режиссера, директора и т.д. – можно, простите, изъять. А попробуйте-ка изъять артиста, и что получите? Другое дело, что задачи для актеров надо ставить нелегкие. Надо брать материал с загადкой, с загвоздкой.

– Это у вас от Фоменко?

– Возможно. Для П.Фоменко главное – чтобы театр был живой. Он нас этому учил: можно изъясняться в любом виде и стиле. Пусть реализм, пусть формализм, но обязательно должно быть ясно – для чего играется та или иная сцена, для чего весь спектакль. Основная точка приложения усилий Петра Наумовича – актер. Он репетирует тяжело, трудно, он буквально “добывает” актеров, но добывается от них живой реакции.

– А какие еще задачи у главного режиссера Магнитогорской драмы, кроме “добывания” артистов?

– Надо приучить зрителя к тому, что у нас интереснее, чем в бразильском сериале. Надо при этом и о кассе думать. У этого театра очень хорошее и достойное прошлое. Но между двумя сильными главными режиссерами – В.Ахадовым и Б.Цейтлиным – был провал. Это было время, когда кто-то приезжал, ставил что-то по-быстренькому, отчаливал. Жизнь

С.Пускепалис

разладилась, и зритель слегка охладел. Я же не хочу по-быстренькому. Уже пробовал – и на Камчатке, и в Самаре, и в Москве. Только втянулся, почувствовал контакт, понял, куда идти дальше, – надо уезжать. Меня такие ситуации просто высасывают. Я мечтаю не о компании собутыльников, а о группе единомышленников. Я хочу своего. Я – страшный собственник.

– Вспоминается теория разумного эгоизма.

– Можно и так сказать. Но мне нравится, когда людям хорошо, когда они знают, куда идут. Ведь и о репертуаре можно думать по-разному: ориентироваться лишь на кассу или все же на какую-то более или менее долгую стратегию.

– Приглашать режиссеров будете?

– Обязательно. Но хочется позвать людей, которые со мной на одной волне. Виктора Рыжакова, например. Или Николая Дручека. Труппа здесь богатая: можно работать и с классикой, и с современной пьесой. Я подписал контракт на 5 лет. Надеюсь, что за это время у нас с артистами что-то интересное произойдет. А если не получится, за место цепляться не буду. Уйду раньше.

Беседу вела
Наталья КАМИНСКАЯ

Кучыгура – 2003 – 20-26 нояб – с.11